

1984

Григорий Г

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

1984, 26 сент., № 115

ЗАМЕТКИ РЕЖИССЕРА

НИЧЕГО, КРОМЕ ПРАВДЫ

В моих фильмах преобладает военная тема. Это закономерно: с войной совпала моя юность, на фронте сформировались мой характер, мое мировоззрение.

Я видел жестокость фашистов, видел сотни трупов, видел убитых детей, повешенных женщин... Но характерная черта моего поколения — поколения советских людей, пришедших в искусство после войны, состояла в том, что никто из нас не был разочарован в человечестве и людях, как это случилось со многими художниками на Западе. Потому что в этом крошечном аду мы смогли рассмотреть духовную красоту советского человека, его верность своему долгу, идеалам, его действенную любовь к Родине, которая проявлялась не в словах, а в том, что человек сознательно и вдохновенно отдавал жизнь за свой народ. Тогда и выработалось мое мировоззрение — мировоззрение солдата Великой Отечественной. И потому все мои фильмы так или иначе связаны с военной темой. Непосредственно — как «Баллада о солдате», «Чистое небо», «Память», или опосредованно — как «Сорок первый», «Жили-были старик со старухой», которые я делал тоже на основании того, что пережил, передумал, переживал на фронте.

Моему поколению выпала честь первым рассказать о прошедшей войне. И думается, что при всей несхожести этих произведений и в литературе, и в музыке, и в живописи, и в кино, и в театре созданный нашими коллективными усилиями образ Великой Отечественной — значительный вклад в духовную жизнь, в культуру страны.

Тема эта далеко не исчерпана. Историческая перспектива открывает нам новые горизонты. Сегодня мы знаем о том времени гораздо больше, чем когда создавали свои произведения «по горячим следам». Правда, сегодня, а тем более завтра фильмы о войне будут снимать уже не очевидцы событий, а их внуки — те, кто войны, к счастью, не видел. Могут ли они создать правдивые, талантливые, глубокие произведения? Разумеется, и тому немало примеров. Были бы талант и серьезное, вдумчивое, трепетное отношение к этой святой теме.

Великая Отечественная была одной из самых ярких страниц в истории нашего народа. Сказались его замечательные качества — способность самоотверженно защищать свою свободу и независимость, способность еще теснее консолидироваться в тяжелую минуту. И естественно, этот исторический опыт всегда будет актуален. Но искусство занимается еще и духовным опытом. На войне же духовные качества и народа в целом, и каждого человека в отдельности проявляются особенно четко. Происходит, так сказать, «поляризация». Одни тяготят к «полюсу» героизма, мужества, самопожертвования, другие — к «полюсу» трусости, своекорыстия, беспринципности. То, что в обыденной жизни умело скрывается даже от самого себя, на войне проявляется ярко и наглядно. Тут идет испытание на характер, на человеческое достоинство, на смелость и многие другие качества.

Мы страстно хотим, чтобы войны больше никогда не было. Мы много делаем для этого. Но мы не можем позволить себе расслабиться. Мы не можем позволить заставить себя врасплох. Мы должны быть готовы к любым испытаниям. Наш исторический опыт — наше богатство. Кино может и должно передать его молодым.

До войны, особенно в тридцатые годы, был невероятный расцвет советского кинематографа. В то время работали Эйзенштейн, Пудовкин, Довженко, Ромм, Донской, Герасимов, Райзман и многие другие режиссеры, которые были в расцвете своих творческих сил. Их фильмы

сыграли очень важную роль в подготовке будущих бойцов, даже если это были не чисто военные фильмы.

Искусство действует сложно, опосредованно. «Чапаев», «Юность Максима», «Машенька», «Мы из Кронштадта» учили нас счастью бороться и умирать за правое дело.

Но были и другие фильмы... Многим молодым да и немолодым людям они нравились: противник в них был показан слабым и трусливым, победить такого было «плевым делом». Едва увидев красные звезды на наших пилотках, он обращался в бегство. Считалось, что подобные фильмы способствуют формированию боевого духа будущего бойца. Но когда молодые на фронте сталкивались с суровой действительностью и оказывалось, что противник не глуп и не труслив, в сознании тех, кто был дезинформирован такими фильмами, происходило тяжелое потрясение. Оно стоило нам многих жизней. Бойцу нужно не бодрячество, а готовность к любым испытаниям. Уверенность в победе воспитывается не так.

Все это дела давно минувших дней. Но, увы, и в наше время порой приходится наблюдать рецидивы этой тенденции. Смотришь иной фильм о войне и поражаешься. Как легко было нам воевать! Как весело и просто добились мы победы! Как будто не было горького опыта...

Уверенность в победе воспитывается не бахвальством. Будущий солдат должен знать, что война состоит не из одних только побед, что победы даются стойкостью к испытаниям. Именно этому учит нас опыт. Мы победили потому, что не дрогнули в пору самых тяжелых сражений. Об этом должен знать, этому должен учиться будущий боец.

Поэтому я не люблю, когда военный фильм превращают в вестерн. Это чисто американский жанр, возникший как попытка романтизировать несправедливую, бесчеловечную, жестокую войну американских ковбоев, а проще сказать, колонизаторов, с местным индейским населением. Историческую подоплеку жанра необходимо помнить и понимать. Тогда будет ясно, что делать вестерн на материале такой войны, как Великая Отечественная, кощунственно и безнравственно.

...Прежде всего народу нужна правда. Я совершенно убежден, что без нее не могут существовать ни искусство, ни человечество. Правду не нужно приукрашивать и прикрашивать. Она сама по себе прекрасна и величественна.

Но мало знать истину. Художник должен суметь ее сконцентрировать, раскрыть перед зрителем так, чтобы это было серьезно, глубоко интересно. А это никогда не дается легко.

Чтобы взволновать зрителя, чтобы заразить его своим чувством, необходимо самому волноваться и чувствовать. А у нас порой делают ленты о войне (да и не только о войне) с холодной душой, формально.

Нельзя снимать фильм о том, что не любишь, к чему равнодушен. Когда я смотрю картину о героях войны, для меня главное — полюбить их. И когда я сам снимаю фильм, одна из первых моих задач — сделать так, чтобы зритель полюбил моего героя. Только в этом случае можно добиться настоящего сопереживания. Идеальность в искусстве существует только в форме искусства.

Делать хорошие фильмы о войне необходимо. Это дело почетное и ответственное. Оно требует глубокого и серьезного подхода, таланта и горячего сердца.

Григорий ЧУХРАЙ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской
премии.